

УДК 130.2:62

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Папченко Е.В.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: evpapchenko@sfedu.ru

Проведен анализ последствий компьютеризации всех сфер общественной деятельности и повседневной жизни человека. Следует отметить, что помимо количественного роста, производит впечатление рост числа функций – способов применения компьютерных технологий. В настоящее время компьютер является профессиональным инструментом учёного, инженера, бизнесмена, юриста, врача, кроме того, средством обучения, повседневного общения, развлечения. Компьютеризация повседневной жизни дает возможности совершать покупки с помощью компьютера, подключенного к сети Интернет; общаться посредством социальных сетей; использовать современные информационные технологии в туристической отрасли; оказывать дистанционную медицинскую консультацию, например при необходимости оперативного консультирования в экстренных ситуациях (например, пожар, эпидемия и т.п.) или труднодоступной территории и др. В тоже время современные способы электронной коммуникации связали человека новой зависимостью: многофункциональные современные мобильные телефоны, имеющие доступ в Интернет и практически никогда не покидающие своих пользователей, приносят им не только новые возможности, но и серьезные проблемы. Вышесказанное позволяет говорить о том, что сегодня информационные технологии не только становятся неотъемлемой составляющей нашей жизнедеятельности, но и приводят к смене системы жизненных ориентиров.

Ключевые слова: информационно-коммуникационное пространство, человек, компьютеризация, ценностные ориентиры

HUMAN PROBLEMS IN THE MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE

Papchenko E.V.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: evpapchenko@sfedu.ru

The analysis of the consequences of computerization in all spheres of social activity and human daily life is carried out. It should be noted that, in addition to quantitative growth, the number of functions – the ways of using computer technologies – is growing. Currently, the computer is a professional tool of scientists, engineers, businessmen, doctors and lawyers. Besides, it is a means of learning, everyday communication and entertainment. Computerization of everyday life provides opportunities to make purchases using a computer connected to the Internet; communicate via social networks; use modern information technology in tourism industry; provide remote medical advice, for example, when urgent emergency counseling is required (for example, a fire, epidemic, etc.) or a hard-to-reach territory, etc. At the same time, modern methods of electronic communication have tied the person to a new dependence: multifunctional modern mobile phones that have access to the Internet and almost never leave their users bring them not only new opportunities, but also serious problems. The above mentioned facts prove that today information technologies have become not only an integral part of our life activity but they change the system of life guides.

Keywords: information and communication space, people, computerization, value orientations

Важной сферой бытия современной культуры является повсеместная компьютеризация, пронизывающая все сферы жизнедеятельности человека. «Информационно-коммуникационные технологии <...> являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века» – подчеркивается в основных положениях Окинавской хартии Глобального информационного общества [1]. Отличительной особенностью информационно-коммуникационных технологий является, во-первых, их «революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества». Во-вторых, они довольно стремительно «становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономи-

ки». В-третьих, позволяют «более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы». В этом смысле благодаря информационно-коммуникационным технологиям, перед нами «открываются огромные возможности» [1].

Анализируя это обстоятельство, Д. Иванов обращает внимание на возможность совершения виртуальных покупок: «Если с помощью изошрённой компьютерной графики web-страница продавца симулирует расположение товаров на витрине, их осмотр и обмен на плату в виде банкнот или чека, то это следует трактовать не просто как перенос операции купли-продажи из реального пространства в виртуальное, а как симуляцию институциональной формы товарного обмена. Эта институциональная форма превращает обмен из технической

операции в род *экономического* взаимодействия: в исполнение социальных ролей покупателя и продавца. Обмен посредством сети Internet позволяет совершать обмен деньгами, товарами и услугами без соблюдения этой институциональной формы. Взаимодействие есть, но ему не достает привычной социальности, общества как среды взаимодействия» [2, с. 364–365].

Подобный образ жизни, являясь продуктом определенных объективных условий и факторов, приводит к определенному способу существования человека. Как отмечает в этой связи Э.А. Бирюкова, «информационная динамика поддерживается коммуникацией, являющейся сегодня стержневым фактором существования социума, поэтому развитие социальных структур идет «рука об руку» с развитием коммуникационных ответвлений, созданием все новых виртуально-коммуникационных сообществ» [3, с. 92]. Но в тоже время указывается на то, что в коммуникации человека в современном информационном пространстве наблюдаются некоторые тенденции в изменении функциональных возможностей человека. Прежде всего, человек выступает в роли пользователя, в роли коммуникатора. Иначе говоря, в реальной действительности нередко происходит игнорирование духовности, что в свою очередь приводит к оскудению духовного мира человека. Но дело в том, что именно духовность лежит в фундаменте человеческого рода. Причем, категория «духовность личности», как подчеркивает В.Г. Пузиков, «стала одним из основных понятий, используемым при изучении не только человека, но и типов обществ и цивилизаций, при прогнозировании их развития, определении направлений социального прогресса» [4, с. 160]. Одним из наиболее существенных следствий недостатка духовности является кризис потребительского общества.

Этот смысл заложен и в работе Элвина Тоффлера «Революционное богатство», в которой отмечается, что, с одной стороны, «современная революция богатства раскроет неограниченные возможности и траектории новой жизни», а с другой – это «богатство, «приглашая нас в блистающее будущее, одновременно предупреждает: опасности будут не просто возрастать, а возрастать по экспоненте» [5, с. 13]. Все это приведет к тому, что, как показал Э. Тоффлер, на человека будут обрушиваться все новые экономические, технологические и социальные изменения. «К настоящему времени число пользователей Интернета колеблется между 700 000 000 и 900 000 000 человек. <...> В целом, <...>, в 2004 году оборот на рынке

информационных технологий превышал 2,5 триллиона долларов. В этой сфере работает 750 000 компаний, и ожидается дальнейший рост» [5, с. 22 – 23].

Имея в виду такого рода последствия развития современного информационно-коммуникационного пространства, современный российский исследователь К.К. Колин указывает, что как в науке, так и в социальной практике весьма полезным будет использование понятия «информационное качество общества», поскольку это будет ориентировать общество на необходимость стимулирования вполне определенных направлений своего информационного развития [6, с. 85]. Представленный с этой точки зрения процесс развития информационного общества подразумевает, что его развитие не должно сводиться только к количественной составляющей. Эту сторону вопроса и подчеркивают И.Б. Новик и А.Ш. Абдуллаев, когда пишут, что «на этом этапе развития человеческой цивилизации социально-экономические изменения должны иметь качественный и системный характер, т.е. технологический прогресс будет осуществляться через углубление духовности, субъективного информационного мира личности, а также духовного мира всего человечества, а не за счет разрушения сознания и самосознания человека и духовной системы ценностей (всеобщего самосознания), накопленных в ходе трудного всемирно-исторического развития» [7, с. 146 – 147].

К другим примерам расширения современного информационно-коммуникационного пространства можно отнести создание виртуальных музеев, посредством которых можно получить довольно быстрый доступ к экспозициям. Так, Волгоградский музей-заповедник «Сталинградская битва» организовал виртуальную выставку, посвященную Г. Жукову и К. Рокоссовскому, чтобы с экспонатами музея смогли ознакомиться и маломобильные группы населения, и жители дальних регионов России, и иностранцы.

Прогнозируется использование современных информационных технологий и в туристической отрасли. Запуск видеоряда «вырежет» часть комнаты, а на ее место «вставит» панорамные записи высокой четкости – HD. Подобное расширение дополненной реальности позволяет развивать туристический бизнес в новом направлении, снижает стоимость путешествий. Предполагается, что технологии по развитию голографических изображений смогут повлиять на сокращение потока туристов и как следствие, сокращение авиаперевозок.

Примером использования современных информационных технологий является дистанционная медицина, представляющая собой вспомогательный инструмент, направленный на увеличение доступной медицинской помощи. Безусловно, она не может заменить традиционных методов лечения. Однако, при необходимости оперативного консультирования в экстренных ситуациях (например, пожар, эпидемия и т.п.) или труднодоступной территории, дистанционная медицинская консультация крайне важна.

Стоит упомянуть и о возможности виртуального отпущения грехов. В Шотландии разработан, кстати, уже не первый, интерактивный проект модернизации исповеди. С помощью виртуального священника Catholic App создатели приложения рассчитывают привлечь больше верующих в храмы. В первую очередь технологическая новинка рассчитана на молодых католиков в возрасте от 18 до 55 лет.

Вместе с тем, современное информационно-коммуникационное пространство может оказывать деформирующее влияние на человека. Подчеркивая этот момент, И. Андреев и Л. Назарова указывают на неизвестные прежде психические расстройства и заболевания, в частности, на цифровую морскую болезнь или киберболезнь, которая выражается в повышенной психической и физиологической чувствительности индивида к электронному загрязнению [8, с. 121 – 134].

Последствия процесса деформации могут проявляться и в так называемом «эффекте Google». Наличие у человека данного эффекта приводит к тому, что человек считает системные знания, получение которых требует определенных усилий, малоэффективными и перекладывает выполнение этой функции на Интернет. Попытки решить эту проблему результата не принесли, поскольку «в перенасыщенном проблемами и острым дефицитом индивидуального времени мире такая позиция кажется весьма привлекательной, а её пагубность и опасность для ориентации когнитивного функционирования мозга лежат достаточно далеко за пределами сиюминутных проблем и потребностей индивида» [8, с. 121 – 134].

«Эффект Google» блестяще описывают Д. Вегнер и А. Уорд в работе «Как Интернет меняет наш мозг» [9, с. 98 – 102]. Основное положение состоит в том, что благодаря развитию Интернета содержимое памяти человека теряет свое значение и человек относится к Интернету как к партнеру по транзактивной памяти. Это означает, что Интернет, в отличие от человека, намного быстрее способен находить и выдавать информацию, избавляет человека от необхо-

димости отслеживать и запоминать важную информацию, что в свою очередь влияет на когнитивные способности человека.

Вместе с тем, творческий процесс выступает важной стороной деятельности человека. «Деятельность» в понимании М.С. Кагана – это «способ существования человека и, соответственно, его самого правомерно определить как действующее существо. Если следовать старинной традиции и искать для человека лаконично-однословное определение, способное указать на главное его отличие от всех других живых существ, то вместо таких формул, как «Хомо сапиенс» (человек разумный) или «Хомо фабер» (человек создающий), «Хомо лукенс» (человек говорящий) или «Хомо луденс» (человек играющий) ... мы предложили бы определение «Хомо агенс», т.е. действующий человек» [10, с. 5].

Согласно В.Е. Давидовичу и Ю.А. Жданову, «человеческая предметная деятельность есть преобразующая, материально-практическая форма воздействия на мир, возникающая при условии адекватного отражения, познания (идейно-преобразовательной деятельности) самих людей» [11, с. 77]. Подобное представление о деятельности позволяет говорить о том, что деятельность человека всегда выступает как производство в форме бытия, как способ утверждения индивида в мире. В этих условиях проявляется подлинный характер деятельности, ее социальность. Поэтому деятельность «выступает как функция общества, выражение саморазвития социальной системы, в которой деятельность тех или иных групп, классов, индивидов обнаруживается как конкретно-исторические и персонифицированные модификации всеобщих свойств деятельности. <...> деятельность выступает основой, подлинной субстанцией реальной истории человеческого рода, ее движителем, тем внутренним противоречием, мотором, который обеспечивает беспрестанное, уходящее в бесконечность развитие человечества как материальной системы, феномена реального мира» [11, с. 77].

В свою очередь результаты целенаправленной деятельности человека, по словам О.А. Степанова, «тесно связаны с развитием вычислительных, телекоммуникационных, биоэлектронных и психокомпьютерных систем, предполагают рассмотрение информационно-электронной среды в качестве ключевого фактора, определяющего наиболее значимые тенденции развития современного общества» [12, с. 34 – 38].

Таким образом, современное информационно-коммуникативное пространство, может привести к смене системы жизнен-

ных ориентиров человека. Так, выявляя техническое и технологическое воздействие на ценностные ориентиры современного человека, С.А. Котова проводит мысль о том, что «новое информационное пространство несет с собой поток глубочайших аксиологических изменений бытия человека» [13, с. 19].

Список литературы

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества. Электронный ресурс: URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения 05.05.2018).
2. Иванов Д. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество. – СПб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 364–365.
3. Бирюкова Э.А. Философская оценка влияния виртуально-социальных коммуникаций на духовное здоровье человека // Вестник Университета Российской академии образования. – 2010. – № 3. – С. 92–95.
4. Пузиков В.Г. Духовность человека: подходы исследования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 1 (15). – С. 157–163.
5. Тоффлер Э. Революционное богатство. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА. 2008. – 569 с.
6. Колин К.К. Информационная культура и качество жизни в информационном обществе // Открытое образование. – 2010. – № 6. – С. 84–89.
7. Новик И.Б., Абдуллаев А.Ш. Введение в информационный мир. – М.: Наука, 1991. – 228 с.
8. Андреев И., Назарова Л. Электронная западня. Реальные риски виртуального мира // Свободная мысль. – 2014. – № 1 (1643). – С. 121–134.
9. Вегнер Д., Уорд А. Как Интернет меняет наш мозг // В мире науки. – 2014. – № 2. – С. 98–102.
10. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
11. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1979. – 264 с.
12. Степанов О.А. Право, государство и безопасность личности в условиях развития информационно-электронной среды // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 34–38.
13. Котова С.А. Техническое и технологическое воздействие на ценностные ориентиры современного человека // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. – 2012. – № 2 (5). – С. 11–19.